

Цзян Юэ только вернулась в комнату и собралась отдохнуть, как в дверь постучали.

— Кто там?

— Это я, Чэн Цяньли.

Хотя Цзян Юэ была удивлена — зачем он понадобился ей в такой час, — она всё же открыла дверь.

— Цзян Юэ! Это всё тебе!

Цзян Юэ посмотрела на два огромных пакета со сладостями в руках парня. Она не поверила своим глазам:

— Эти... всё мне?

— Ну да. Ты ведь любишь вкусняшки, верно? У меня их как раз много, забирай всё себе.

Цзян Юэ приняла пакеты, и помимо шока её переполнили радость и удовлетворение.

— Огромное спасибо! Я очень люблю такое, правда!

Чэн Цяньли почесал затылок:

— Хе-хе, раз нравится, я рад. Ну, я пойду, отдыхай.

— Да, хорошо! Пока!

Сидя на краю кровати, Цзян Юэ не удержалась и вскрыла одну упаковку, с наслаждением принимаясь за еду.

— Ха-а... очень остро.

Цзян Юэ оглядела комнату, но воды не нашла, поэтому решила спуститься вниз. Едва дойдя до лестницы, она увидела, как в гостиной Лин Цзюши перевязывает рану Жуань Ланьчжу. Картина была слишком трогательной: Лин Цзюши склонился над его рукой, осторожно накладывая повязку, словно боясь причинить боль, а Жуань Ланьчжу не сводил с него глубокого, полного нежности взгляда.

Цзян Юэ поняла, что её появление сейчас будет крайне неуместным. Но как же жжёт!

Цзян Юэ подумала про себя: Знала бы, что они такие острые, не стала бы есть. Почему Чэн Цяньли не предупредил, что это экстра-острые палочки? Ладно, вернусь, подышу глубоко, и

должно пройти.

Она уже собиралась развернуться и уйти, когда услышала голос:

— Цзян Юэ!

Неизвестно когда, но Жуань Ланьчжу уже закончил с перевязкой. Он поднялся и, засунув одну руку в карман, смотрел прямо на неё.

— Цзян Юэ? Почему встала? Не спится? — с беспокойством спросил Лин Цзюши.

— Ха-а... да нет... всё в порядке, просто... я сейчас пойду спать, вы продолжайте, — пробормотала она, разворачиваясь, чтобы сбежать.

— Цзян Юэ, иди сюда! — голос Жуань Ланьчжу звучал недовольно.

Видя его лицо, Цзян Юэ немного испугалась. Пришлось остановиться и медленно спуститься вниз.

— Жуань-гэ... что... что-то случилось?

— Цзян Юэ, тебе приснился кошмар? Почему у тебя глаза покраснели? — Лин Цзюши, наконец, разглядел её лицо, когда она подошла ближе.

— Нет, Цзюши-гэ, я просто... — она покосилась на Жуань Ланьчжу, не зная, стоит ли признаваться.

Жуань Ланьчжу, глядя на её испуганный вид, лишь тяжело вздохнул:

— В холодильнике есть напитки, иди возьми.

— А? О! Хорошо! Спасибо, Жуань-гэ!

Она почти побежала к холодильнику. Лин Цзюши, наблюдая за этим, всё понял:

— Никогда бы не подумал, что Цзян Юэ такая обжора. Только что поела, а теперь снова за еду взялась. Всё-таки ещё ребёнок.

Лин Цзюши покачал головой, решив, что в будущем нужно ограничить её потребление сладостей, иначе так и до недоедания недалеко.

— Ты хочешь сказать, она уже ела вечером, а теперь снова? — Жуань Ланьчжу нахмурился, глядя на то, как Цзян Юэ жадно пьёт газировку.

— Да нет, вечером она съела совсем чуть-чуть, — Лин Цзюши, видя серьёзное лицо Жуань Ланьчжу, невольно решил заступиться за девочку.

— А-а, кайф! — с полупустой бутылкой в руках Цзян Юэ подошла к дивану, собираясь присесть,

но тут же наткнулась на нахмуренный взгляд Жуань Ланьчжу и многозначительный вид Лин Цзюши, который как бы говорил: спасайся, как можешь.

— Что-то не так, Жуань-гэ?

— С сегодняшнего дня никаких сладостей по ночам!

— ??? Почему это, Жуань-гэ? Я же почти ничего не съела!

— Никаких почему. Сказал нельзя — значит нельзя. Если ещё раз поймаю за ночным перекусом, конфискую все запасы.

— Жуань-гэ! Ты ограничиваешь мою свободу — ладно, но как ты можешь ограничивать мою свободу выбора еды?!

Цзян Юэ посмотрела на него с нескрываемой болью в глазах, но, видя, что Жуань Ланьчжу непреклонен, обратилась к другому:

— Цзюши-гэ~ посмотри на него, ну как он может так поступать?

Лин Цзюши в замешательстве коснулся носа:

— Ну... в этом вопросе ты всё же права, Цзян Юэ. Жуань Ланьчжу заботится о тебе. Сладости вредны, да и сама знаешь — мы в игре, здесь опасно, так что это делается ради твоей же безопасности.

Лин Цзюши посмотрел на Цзян Юэ, потом на Жуань Ланьчжу. Настоящий мастер примирения!

— Но... я...

— Я ещё не спросил, кто дал тебе эти сладости, — перебил её Жуань Ланьчжу.

Не дожидаясь обвинений, Цзян Юэ поспешно сменила тему:

— Я... Жуань-гэ, я поняла, больше не буду есть по ночам!

Шутки шутками, но выдавать Чэн Цяньли, который тайком подсунул ей угощение, она не собиралась. В мире обжор предавать союзников нельзя. Оба мужчины, видя, как неуклюже она переводит разговор, не знали — смеяться или плакать.

— Я собираюсь приготовить лапшу для Жуань Ланьчжу, будешь? — спросил Лин Цзюши.

— М-м... нет, Цзюши-гэ, я пас, — Цзян Юэ погладила живот, она была слишком сыта, если съест ещё что-то, точно не уснёт.

— Она сейчас всё равно ничего не впихнёт, — закатил глаза Жуань Ланьчжу.

— Да... я правда не могу. Тогда я наверх, не буду вам мешать.

Цзян Юэ чувствовала себя виноватой.

— Цзян Юэ! Посиди немного, пусть еда уляжется, иначе желудку будет плохо, — Лин Цзюши окликнул её.

— Не надо, Цзюши-гэ, я могу посидеть и наверху.

— Сказал сидеть — значит сидеть! — отрезал Жуань Ланьчжу, видя, что она настаивает на своём.

— Ладно...

Не спрашивайте, почему — просто в реальности Жуань Ланьчжу действительно был очень властным.

Цзян Юэ подумала: Только и умеешь, что на меня рычать. Попробовал бы ты так с Лин Цзюши.

Лин Цзюши возился на кухне, а Цзян Юэ и Жуань Ланьчжу сидели за столом, буравя друг друга взглядами.

— На что смотришь? Боишься меня? — не выдержал Жуань Ланьчжу, заметив, как Цзян Юэ украдкой поглядывает на него.

— Жуань-гэ, ты такой сильный, как же ты позволил себе пораниться в Двери? Они напали исподтишка? — взгляд Цзян Юэ на его повязке потемнел.

— В Двери слишком много факторов, это пустяки, — Жуань Ланьчжу безразлично посмотрел на свою рану.

— Жуань-гэ, не позволяй себе так легко раниться. Если тебе больно, Цзюши-гэ будет переживать. А с теми, кто в Двери строит козни, не нужно церемониться.

Видя её негодование, Жуань Ланьчжу улыбнулся:

— Понял. В следующий раз не заставлю вас волноваться.

— Я вовсе не волнуюсь... Но Жуань-гэ, ты в реальности и в игре — два разных человека.

— Между игрой и реальностью всегда есть что-то одно настоящее, ничего страшного, — Жуань Ланьчжу не стал указывать ей на то, что она снова уходит от темы. Ребёнок всё-таки довольно упрямый.

— Значит, в игре ты — маленькая нежная жена, а вне игры — властный президент?

Жуань Ланьчжу поднял глаза на восторженную Цзян Юэ и не знал, что ответить:

— Нет. И ещё, в следующий раз не болтай ерунды.

Цзян Юэ, видя, как он смутился, попав в точку, не смогла сдержать улыбку:

— Ха-ха, Жуань-гэ, а ты ещё и жеманный!

Жуань Ланьчжу хотел что-то сказать, но Лин Цзюши принёс лапшу:

— О чём болтаете? Такие довольные.

— Кхм, ни о чём, — Цзян Юэ взяла палочки и начала неспешно есть.

(Хозяин, я чувствую, что тебе тоже нравится жизнь с ними.)

(Видеть, как любимые персонажи стоят перед тобой живые — разве это не повод для радости?)

(Но когда ты только попала в этот мир, я не чувствовал твоей радости. Напротив, ты была настроена очень враждебно.)

(Система, никто не любит, когда его внезапно забрасывают в абсолютно чужой мир. Даже если ты любишь это произведение, это не значит, что я хотела здесь оказаться.)

(Всё так сложно, я не понимаю.)

(Эх, системе и не нужно это понимать. Не забивай себе голову, смотри, чтобы код не полетел.)

(.....)

<http://bllate.org/book/20698/2068233>